

ПРОСВАТАННАЯ НАВИ



ДАРЬЯ ТИТОВА

Дарья Титова

Просватанная нави

<https://litres.ru/74622833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять правил, которые знают жители Белояра:

- После заката не ходят за частокол.
- В Чёрном бору нельзя отвечать на знакомый голос.
- Банник не любит, когда оставляют грязную воду.
- Нельзя переступить через обережную черту.
- Если в лесу становится слишком тихо — нужно возвращаться.

Айка не выбирала себе жениха. По решению семьи ей предстоит отправиться в Белояр и стать женой Велеслава — незнакомого ей воеводы, в чьём доме всё чужое: от привычных обычаев до самого хозяина.

Только Белояр — не то место, где можно просто привыкнуть к новой жизни. Здесь чтят древние обычаи, за стенами посада простирается зимний лес, а некоторые вещи лучше не тревожить, даже если очень хочется узнать правду.

Содержание

Вступление.	4
Предупреждение о содержании.	6
Глава 1. Девичник у Сияны	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дарья Титова

Просватанная нави

Вступление.

Добро пожаловать в мой мир.

Здесь зима укрывает снегом деревянные избы и терема, лес хранит чужие голоса, в тени живёт то, чему нет места среди живых, а старые обычаи хранят больше тайн, чем готовы открыть люди. Здесь помнят древних богов, боятся того, что приходит с наступлением темноты, и знают: не всякая беда приходит снаружи. Иногда её корни уходят глубоко в прошлое, к поступкам, о которых давно предпочли забыть.

Но «Просватанная нави» – не только история о древних силах, нечисти и обрядах, смысл которых давно утрачен. Это история о девушке, которая не готова смириться с чужой волей, о доме, который не всегда становится родным с первого дня, и о людях, которым предстоит научиться доверять друг другу, даже когда весь мир словно оборачивается против них.

Здесь будут страх и потери, тайны и выбор, который невозможно сделать без боли. Будут зимний холод и тепло очага, горькие слова и негромкая забота. И, конечно, будет любовь. Не та, что избавляет от всех испытаний, а та, ради

которой хочется пройти через них и однажды увидеть новый рассвет рядом с тем, кто стал дорог.

Впереди у Айки дорога, которой она не выбирала. Но, быть может, именно там, куда она так не хотела попасть, ей предстоит найти нечто большее, чем она когда-либо смела желать.

Переворачивайте страницу.

Мир славянского фэнтези уже ждёт вас.

Предупреждение о содержании.

В книге присутствуют темы принудительного брака, семейной жестокости, бедности и голода, жертвоприношений, смерти персонажей, тяжёлых ранений и сверхъестественного ужаса.

Глава 1. Девичник у Сияны

В светлице у Сияны было удивительно уютно и тепло – печь, натопленная с самого полудня, дышала мягким жаром. Солнце медленно катилось к вершушкам дальнего леса, заливая бревенчатые стены тёплым светом, а в комнате всюду пахло пирогом с брусникой и сушёной мятой. Сияна тихо напевала что-то ладное, хлопоча у стола и раскладывая угощения к вечеру.

Айка с удовольствием шагнула в это тепло. На широкой лавке её уже ждал праздничный наряд. Рядом аккуратно лежал гладкий костяной гребень, яркие шёлковые ленты и мотки цветных ниток.

Айка скинула привычную рубаху из серого холста, в которой обычно работала по дому, и потянулась к обнове. Праздничная рубаха была совсем другой – сшитая из мягкого льна, она ласково скользнула по плечам. По подолу и широким рукавам тянулась искусная вышивка: яркие красные нити переплетались в узоры, сулившие радость и удачу.

Айка аккуратно расправила узорчатый воротник, пригладила мягкую ткань и с улыбкой затянула на талии широкий пояс. Яркий узел лег точно по фигуре, подчеркивая её девичью статью. Девушка уродилась ладной, крепкой. Празднич-

ная рубаша, скроенная точно по ней, красиво облегла её покатые бёдра, не стесняя движений, а лишь добавляя образу очарования.

Айка повернулась к зеркалу, и её взгляд упал на лавку, где среди бус и ниток лежал её алый косник – лоскут ткани, который она с самого детства привыкла вплетать в конец своей девичьей косы. Эта вещица всегда казалась ей чем-то привычным и простым, частью каждого веселого дня. Но сегодня всё было иначе. Айка ладонью коснулась своих волос, которые пока еще были сплетены в толстую косу.

Она посмотрела на яркую ткань и отчетливо поняла: скоро девичьи забавы останутся позади. От этой мысли сердце билось чуть быстрее. Девушка потянулась к лавке и взяла из кучи рукоделия блёклую холщовую ленточку, которой обычно перехватывала волосы во время работы.

Сияна, заметив это, даже не обернулась целиком – лишь мягко фыркнула. Она уверенным движением перехватила руку подруги, беззлобно шлепнула её по пальцам и отобрала серую ленту. Вместо неё Сияна вложила в ладонь Айки шелковую ленту алого цвета, а затем сама поправила сползший край праздничного узора на её плече.

Айка отложила ленту и перевела взгляд на ворох украшений, лежавших у зеркала. Среди тяжелых височных колец сиротливо поблескивал её перстенёк – скромный, тонкий, с чуть стертым от времени узором.

Она бережно взяла его, на мгновение зажав между поду-

щечками пальцев, и металл тут же отозвался знакомой прохладой.

Айка не помнила материнского голоса или напутствий, время безжалостно стёрло их из памяти. Зато она до сих пор помнила другое: тепло мягкой, чуть шершавой ладони, которая гладила её по голове, и это самое колечко, казавшееся маленькой Айке огромным и сказочным. Помнила, как ободок скользил по маминым пальцам, когда та пряла пряжу у окна.

Айка вздохнула и решительно надела перстень на палец. Он пришёлся точно впору. На душе стало спокойно, словно материнская рука благословила её на этот вечер и коснулась плеча.

От печи по стенам ходили мягкие отблески огня, то разгораясь ярче, то почти исчезая. На подоконнике стояли глиняные горшки с засушенными травами, а над лавками висели вышитые полотенца. С улицы доносились весёлый лай собак и разговоры сельчан – обычный вечер в родной деревне.

Из-за окна долетел приглушенный девичий смех и звонкий, обрывистый оклик.

Дверь светлицы тихо скрипнула, впуская внутрь облачко морозного пара и аромат свежееиспечённого пирога с брусникой – пришедшая гостья шмыгнула к столу и оставила там исходящее жаром полотенце.

На столе, рядом с ворохом ниток, бесшумно выросла глиняная крынка с медом, от которого по комнате пополз слад-

кий дух.

В сенях снова слышалась возня, стук обметаемых от снега сапог и многоголосый гул.

Горница незаметно наполнялась лёгким шорохом юбок, тихим гулом голосов и теплом, от чего маленькая изба с каждым мгновением становилась все теснее и оживлённее.

На девичник к Айке собрались все подружки. Девицы, наряженные в свои лучшие праздничные рубахи с алыми узорами, полукругом теснились на лавках, наперебой перешёптываясь и смеясь. Кто-то устроился ближе к печи, подставляя замёрзшие пальцы теплу, кто-то уже потянулся к блюду с пирогом.

Сияна бережно, прядь за прядью, распустила косу подружки и густая волна русых волос хлынула по плечам Айки, окутав её до самой поясницы. Айка подалась вперед и заглянула в стоящее на столе широкое серебряное блюдо. Начищенный до блеска металл поймал теплое пламя свечи, отразив её лицо чуть размыто, но мягко: округлые плечи, яркий румянец и это непривычное облако рассыпанных волос.

– Ой, Айка, до сих пор сердце замирает, как подумаю! – Сияна взяла костяной гребень и принялась неторопливо, прядь за прядью, распутывать непослушные локоны. – Сва- ты из самого Белояра! Мужа там знатные, богатые, терема в два этажа рубят. А жених-то твой – воеводский сын!

– И силой боги его не обделили, – подхватила златовласая Милава, задорно подмигивая от печи. – Сказывали торгов-

цы, он на медведя один с рогатиной ходит! Будешь, Айка, в соболях накидка ходить да на золоте кушать, а про нашу овсяную кашу и думать забудешь!

Айка сидела на высоком резном стуле посреди избы. На губах у неё играла весёлая, открытая улыбка, а серые глаза лучились радостью. Ей нравилось слушать подруг, и пугающий Чёрный бор, который лежал между их деревней и посадом, сейчас казался далёким и почти нереальным. В этот вечер она не хотела думать ни о чём дурном.

– Ну уж и на золоте, Милава! – звонко рассмеялась Айка, откидывая назад распущенные пряди. – Мне и серебра белоярского хватит. Лишь бы муж добрый был да не обижал. А соболей я вам сама к праздникам присылать стану, коль Велеслав мой и правда такой знатный охотник!

Девчата дружно расхохотались.

За окнами светлицы уже сгущались синие зимние сумерки. Морозный ветер лениво гнал свежие хлопья снега, а в тёмных окнах соседних изб один за другим загорались огоньки. Но в светлице было жарко и дышалось легко.

Сияна провела ладонью по распущенным волосам Айки, ещё раз полюбовалась ими, а затем потянулась к столу. Она взяла широкую алую шёлковую ленту – косник, знак девичьей свободы Айки, который подругам предстояло расшить серебряными нитями и бисером до того, как сваты постучат в ворота.

– Не обидит, краса. Такую невесту, как ты, ещё поискать

надо. – Сияна подмигнула девочатам. – Ну-ка, девки, затягивай нашу, заветную. Пора судьбу вышивать, чтобы зима на новой стороне тёплой казалась!

Голоса девиц дружно взмыли под потолок, складываясь в напевную свадебную песню. Они окружили Айку, звеня иглами и рассыпая бисер по обрядовой ленте, передавая её по кругу вместе с добрыми пожеланиями.

Айка прикрыла глаза, слушая родной девичий хор. В печи потрескивал огонь, а отблески пламени плясали по деревянным стенам и золотили лица подруг.

– Ну что, полно судить-рядить, пора судьбу пытаться, покуда луна над лесом не встала! – Сияна хлопнула в ладоши и соскочила с лавки.

Из тёмного угла она бережно вытащила глубокое серебряное блюдо – гордость своей матери, начищенное до зеркального блеска. Девчата тут же оживились, сгрудившись вокруг стола.

Сияна налила в блюдо чистую ледяную ключевую воду из кадки. В огне печи серебро вспыхнуло ярким отблеском, и Сияна, заметив это, заговорщически подмигнула подругам:

– Кидайте кольца, красавицы. Кому какая долюшка от богов суждена – сейчас и узнаем.

В воду со звоном посыпались девичьи украшения: простенькое медное колечко Милавы, костяное кольцо тихони Дарёны... Айка улыбнулась, сняла со своего пальца серебряный перстенёк – и осторожно опустила его на дно блюда.

Сияна накрыла серебро плотным узорчатым платком и принялась мерно водить над ним ладонью.

Девчата, затаив дыхание, затанули подблюдную песню. Голоса тихо плыли по светлице, выводя слова о купеческих закромах, золотых монетах и дальних дорогах.

На последнем аккорде Сияна, не глядя, запустила руку под платок и выудила первое попавшееся кольцо, да вскрикнула:

– Кому вынется, тому сбудется, не минуется!

На её ладони блеснуло серебро Айки.

Подруги дружно ахнули.

– Айка! Твоё первое вынулось! – Милава восторженно всплеснула руками. – Да под какую песню! Про воина знатного да сундуки полные! Точно говорю, Велеслав твой в тебе души чаять не будет, в шелка оденет!

– погоди радоваться, Милава, – со смехом оборвала её Сияна, возвращая кольцо Айке. – Главное, чтобы этот воеводский сын её характер выдержал. А сундуки мы и сами со временем наживём.

Айка надела перстень обратно. От серебра по пальцу пробежался холодок, а внутри стало тепло. Она посмотрела на весёлые лица подруг и улыбнулась. Хотелось верить, что гадание не ошибётся.

Договорить они не успели.

С улицы вдруг донёсся весёлый, залиvistый свист, топот десятка ног по мёрзлому крыльцу и громкий стук в дубовые

ставни.

– Эй, девицы-красавицы! Отворяйте засовы, пустите мужиков погреться, а то ноги к сугробам примёрзли! – раздался из-за двери задорный басистый голос.

– Ой, ребята пришли! Девичник разгонять будут! – с писком загалдели девки, торопливо убирая со стола посуду и поправляя очелья.

Сияна притворно нахмурилась, подхватила от печи тяжёлый деревянный ухват и решительно шагнула к порогу. В карих глазах, однако, плясали весёлые искорки.

Она распахнула дверь, и вместе с клубами морозного пара в светлицу ворвался целый отряд деревенских ребят во главе с кузнецом и местными шутниками. Парни были румяными с мороза, в заснеженных полушубках. Снег с их плеч тут же посыпался на пол, а холодный воздух на миг ворвался следом за ними, заставив огонь в печи дрогнуть.

– А ну назад, охальники! – прикрикнула на них Сияна, выставляя ухват как копьё. – Нечего ногами чистый пол пачкать! У нас тут невеста сидит, обряд справляет. Не положено вам тут шастать!

– Да ладно тебе, Сиянка, не жадничай! Мы к Айке с добром! Выкупать косник её пришли! – весело отозвался рослый парень и лихо бросил на стол горсть сушёных яблок и несколько мелких обережных гвоздиков.

В избе тут же началась шумная кутерьма. Парни со смехом пытались пробиться к Айке, девчата с визгом защищали

подругу и остатки пирогов. Кто-то засмеялся, когда Милава едва не уронила миску, кто-то уже спорил из-за выкупа. Ай-ка, забыв про всякую скромность, сама со смехом уворачивалась от летящих через порог снежков.

В этой шумной, живой суматохе, среди родных голосов и весёлого гомона, ей было хорошо. Здесь, среди своих, даже зима казалась тёплой.

Вечер незаметно перегорел. Девичий гул в светлице стал затихать, уступая место сонной истоме. Праздничные пироги на столе давно закончились, оставив после себя лишь горстку крошек да пустые чашки с подсохшими медовыми донцами.

Огонь в печи заметно осел. Жар больше не обжигал, а лишь тихо баюкал. За окнами всюю властвовала морозная ночь.

Горница медленно пустела – подруги по одной потянулись в сени, накидывая на плечи тяжелые свиты.

Пришла пора прощаться. Девицы гурьбой высыпали на высокое крыльцо, провожая Айку.

На улице стояла глубокая ночь. Полная луна выкатилась из-за верхушек Чёрного бора и заливала деревню чистым светом, заставляя бескрайние синие сугробы искриться серебром. Воздух был морозным и прозрачным, и каждое дыхание тут же превращалось в лёгкое облачко пара. Из труб над избами тянулись тонкие струйки дыма, а кое-где в окнах

уже гасли последние огоньки.

Сияна бережно накинула на плечи Айки её тёплую вязаную шаль и крепко, до хруста в рёбрах, обняла подругу.

– Ну, прощай, подруженька. Счастливой тебе долюшки в Белояре. И нас не забывай.

– Не забуду, Сиянка. Спасибо за вечер, – тихо ответила Айка и поцеловала подругу в румяную от холода щёку.

Оторвавшись от девчат, она повернулась и пошла по улице одна. Снег звонко хрустел под ногами. Айка запрокинула голову, глядя на яркие звёзды, рассыпанные по тёмному небу. После весёлого девичника всё вокруг казалось необыкновенно тихим.

Холодный ночной воздух охватил лицо, заставив Айку поглубже спрятать нос в пушистую шаль. Шаг её после душной светлицы был легким и быстрым. На губах все еще появлялась глупая улыбка – она вспоминала, как Дарёна смешно запуталась в подоле, когда девчонки искали рукавицы.

Айка шла по знакомой до последнего бревна деревенской улице. Накатанная дорога хранила глубокие следы чужих саеней. У забора лениво тявкнула, но тут же затихла старая собака – узнала Айку по шагу и лишь дружелюбно крутанула хвостом.

Вот и старая кривая береза у развилки. Айка невольно замедлила шаг, глядя на её обледенелые нижние ветки. Ей вспомнилось, как зим семь назад они с Сияной удрали с сенокоса, залезли на это самое дерево и оттуда кидались зем-

ляником в мальчишек. Казалось, это было только вчера.

Она пошла дальше, мимо темного колодезного журавля. Вокруг становилось тихо. Лишь из-за плотно закрытых ставен крайней избы донесся приглушенный мужской голос, баюкающий ребенка.

Айка вдруг поймала себя на том, что смотрит на этот свет в чужом окне слишком долго, до боли в глазах. Раньше она пробегала здесь сотни раз и никогда не оглядывалась — ей было совершенно все равно, кто топит печь или спорит за ужином. А теперь взгляд цеплялся за каждую мелочь, словно пытался удержать, впитать в себя этот надежный мир, который с завтрашнего дня станет далеким прошлым.

Она коснулась пальцами перстенька. Гадание обещало богатого воина, подруги — счастливую долю. Хотелось верить, что впереди и правда будет хорошо.

Она свернула к своему дому. Родной забор, присыпанный снегом, казался сейчас особенно мирным. Айка постояла на дороге еще одно короткое мгновение, вдыхая морозный воздух и слушая, как звенит тишина над крышей её детства. А затем сделала шаг.

Ладонь в тёплой варежке легла на скрипучую деревянную калитку. Она толкнула её и вошла во двор. Ещё несколько шагов — и вот уже знакомая дверь избы. Айка потянула её на себя.

Изнутри дохнуло совсем другим воздухом. Запахом сушёной полыни, бараньего жира и догорающей лучины. Тепло

здесь было другим – тяжёлым, спёртым.

За стеной кто-то недовольно кашлянул.

Айка на мгновение задержалась на пороге, поправляя тёплую шаль.

Потом вошла.

Девичник остался за спиной вместе со смехом, песнями и тёплым светом чужой светлицы.

А здесь её уже ждала совсем другая жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.